

Нам необходимо повернуться спиной к ужасам прошлого. Мы должны смотреть в будущее. Мы не можем брать с собой и нести в будущее груз ненависти и жажду мщения, рожденную рабами прошлого. Если мы будем пытаться поспорить прошлое и настоящее, мы потеряем будущее.

Уинстон Черчилль

“Right or Wrong – It is my country” – этими словами, сказанными более 200 лет тому назад, американский морской офицер Стив Декэйтер вошел в историю США. Если переводить буквально, слова эти означают – “правильно или неправильно – это моя страна”, если по смыслу – “моя страна права всегда”. Звучит не совсем политкорректно, отдает ура-патриотизмом и даже шовинизмом, поэтому в современной Америке внимание на этих словах стараются не акцентировать. Сказал, ну и сказал, тем более что это было сказано в виде тоста на банкете. Но на самом деле эти слова стали историческими и всегда определяли и продолжают определять политику США.

Мы правы, потому что мы всех сильнее, так считает большинство американцев. Это не мешает некоторым из них относиться к своей истории достаточно критично, “Нерассказанная история Соединенных Штатов” Оливера Стоуна и Питера Кузника тому пример. В этой книге речь идет о страницах истории США, о которых американцы предпочли бы забыть. Иностранец вряд ли рискнул бы написать что-то подобное, связываясь с американцами – себе дороже. И хотя политическая жизнь внутри страны бьет ключом, и по демократам, и по республиканцам, по бедным больше, по богатым меньше, для внешнего мира американская нация едина. Не в этом ли секрет силы этой страны?

Иногда демонстрация этой силы переходит границы приличия и элементарной вежливости. Президент Трамп не считает нужным поздороваться с президентом России, отменяет назначенные встречи. Этим он наносит оскорбление не только нашему президенту, но и России, ее гражданам. Президент Путин это терпит. Похоже, что интересы страны и бизнес-интересы

российских олигархов в США, не в последнюю очередь, заставляют его это делать. Он, конечно, знает слова классика: “Никогда ничего не проси у богатого, придут и сами дадут”. Но это не наш случай, не придут и не дадут, скорее еще и отнимут, уже отнимают. Вот Путин и вынужден не замечать откровенно хамские выходки Трампа, а попытки напугать гиперзвуком никакого впечатления на него не производят, что и следовало ожидать. Думаю, что неслучайно.

Военные расходы на НИОКР в США в 100 раз больше, чем у нас, 40% рынка нанотехнологий и 35% рынка аддитивных технологий принадлежит американцам, 65% электроэнергии и 35% тепла они в обозримом будущем планируют производить с помощью солнечной энергии. Американцы по всему миру скупают самые новые технологии и современные компании, нанимают лучших специалистов, ведут охоту на талантливую молодежь, начиная с детей школьного возраста. Для них век знаний уже наступил. Даже трудно представить насколько вперед ушли американцы в научно-техническом плане. Какой там гиперзвук, какая цифровизация, какая “энергетическая супердержава”? Медведев, уже не помню, в каком качестве он тогда был, каждой деревне обещал интернет, да не простой, а скоростной. На том дело и закончилось. Оставим эти обещания на совести Медведева. С цифровизацией, скорее всего, будет то же самое. Правительство поиграет этой игрушкой и забудет.

Возвращаюсь к американцам. Возникает два вопроса. Вопрос первый. Как государству с такой короткой, по сравнению с Европой, историей удалось воспитать у своих граждан такое чувство патриотизма? Стив Декэйтер был не простым морским офицером, он был представителем американской элиты, и свои слова он адресовал людям, себе подобным. Эти люди, потому они и называются элитой, понимают, что сила государства в единстве власти и народа, и видят свою задачу в обеспечении такого единства. Решается эта задача разными способами. Но на первом месте пропаганда американского образа жизни и американских ценностей. В США эта пропаганда проводится на высочайшем уровне и работает очень эффективно. Поэтому в массе своей американцы являются патриотами своей страны и считают, что все самое лучшее у них. Нам в этом плане остается им только завидовать, хотя недовольные властью есть и у них, они, впрочем, есть всегда и везде.

Вопрос второй. Почему нация с более чем 1000-летней историей слово “патриотизм” считает чуть ли не бранным и предпочитает говорить на весь мир о себе не хорошее, а плохое? А некоторые представители нации, в том числе и те, кто относит себя к “элите”, даже соревнуются в том, кто больше гадостей скажет в адрес своего народа и своей страны. Советский народ победил гитлеровскую Германию, внес основной вклад в Победу над фашизмом. Сталин, в отличие от Александра I, который в свое время благородно отказался от своей части (100 млн франков) контрибуций, наложенных на Францию участниками антинаполеоновской коалиции, был человеком прагматичным и какую-то компенсацию со стороны Германии СССР получил, но она была несравнима с теми потерями, которые понесла наша страна.

Весь мир признал и оценил наш вклад в Победу. Но через какое-то время у нас в стране появились “правдолюбцы”, да не из простых, а из людей, относящих себя к “элите”. Заявляют они примерно следующее. 28 миллионов погибших в войне советских граждан, цифра, с которой согласилось большинство специалистов, по их мнению, занижена почти вдвое. 28 миллионов погибших соотечественников им мало. Для них, чем хуже, тем лучше. Советские военачальники, оказывается, закидали немцев трупами, а войну выиграли штрафники благодаря заградотрядам. Поэтому о какой Победе может идти речь? Бывшие союзники возражать не стали. В оценке своего вклада в разгром Германии они не стесняются. Нашу Победу у нас крадут на наших глазах и делают это с помощью наших граждан. Обидно за державу, обидно за народ и, главное, непонятно, зачем мы это делаем и выставляем себя тем самым перед всем миром на посмешище?

Если же некоторые представители этой “элиты” и не говорят гадости, многие помалкивают и держат, как говорится, кукиш в кармане, но в любой момент они готовы покинуть страну и запасной аэродром на Западе себе уже приготовили. Это не является секретом и уже даже не осуждается ни властями, ни общественным мнением, поэтому о каком патриотизме и единстве власти и народа можно при этом говорить? Кто бы ответил на вопрос, почему

русской нации, а речь идет о ней, так нравится заниматься историческим мазохизмом и плевать в свое прошлое?

Россия страна уникальная во многих отношениях, особенно по части революций. В мировой истории революции не такая уж редкость. Были революции в Англии, Франции, Германии, Венгрии и много где еще. Но только в России за 200 последних лет уже произошло 5 революций, и, похоже, еще не вечер. Нужно отметить, что не все революции удались, но революционный опыт народ накапливал, и этот опыт результат, в конце концов, принес. Начнем по порядку.

Декабрь 1825 года. Декабристы, краса и гордость России, князя, гвардейские офицеры, представители самых знатных фамилий Е. П. Оболенский, С. П. Трубецкой, И. А. Долгоруков, С. Г. Волконский, М. М. Нарышкин, В. Ф. Раевский, всего около 3000 человек, многие из них герои войны с Наполеоном. Уже тогда они понимали, что самодержавие и крепостное право являются тормозом в развитии России. Это была настоящая элита нации, интересы нации были для них превыше всего. В борьбе за упразднение самодержавия и отмену крепостного права они рисковали своей жизнью. Из них пятеро этой жизни лишились. Но они знали, на что шли. В российскую историю декабристы вошли, прецедент покушения на государственный строй был создан. Была ли альтернатива действиям декабристов? Что касается ликвидации крепостного права, как оказалось, была.

Привожу малоизвестный исторический факт. Шеф жандармов А. Х. Бенкендорф собрал участников путча и сказал примерно следующее. Вы утверждаете, что поднялись за свободу для крепостных и Конституцию? Похвально. Прошу тех из вас, кто дал эту самую свободу своим крепостным, да не выгнал их на улицу, чтобы те помирили с голоду под забором как бездомные собаки, а отпустил их с землей, подъемными и посильной помощью, прошу поднять руку. Если таковые имеются, дело в их отношении будет прекращено, так как они действительно поступают согласно собственной совести.

Никто из героев борьбы за "свободу" руки не поднял. Как странно, продолжил он, я своих крепостных отпустил в Лифляндии в 1816-м, а в Тамбовской губернии в 1818-м. Все вышли с землей, с начальными средствами. Я заплачу за каждого из них податей за пять лет вперед в государственную казну. И я не считаю себя либералом или освободителем! И я не выхожу на площадь с безумными заявлениями или протестами против Государя или, тем более, против Империи! Судить мы вас будем как бунтовщиков и предателей Отечества.

Некоторые историки этот факт не подтверждают, поскольку подтверждений в архивах не находят. Аргументация у них примерно такая, этого не может быть, потому что не может быть никогда. Но фактом является то, что отношение к жандармам Бенкендорф имел, близок к Николаю I он был, и участие в расследовании принимал. В момент декабрьского восстания 1825 г. главой корпуса жандармов он еще не был, он стал им в следующем году, и, весьма вероятно, за свой вклад в это расследование. Сторонником отмены крепостного права он был, своих крестьян в Лифляндии он освободил, это подтверждается документально, чего никто из декабристов не сделал.

Надо сказать, что директор Третьего отделения граф А. Х. Бенкендорф, как, впрочем, любой другой руководитель спецслужбы, симпатиями ни современников, ни историков не пользовался. Поэтому многие достойные уважения дела Бенкендорфа остаются нам неизвестными. Так что подвергать сомнению данный исторический факт можно, но отрицать на 100% было бы не правильно. Что-то похожее он говорить мог, может быть и другими словами. Важнее то, что своих крепостных никто из декабристов не освободил, а Бенкендорф освободил.

Результат расследования восстания декабристов известен, пятерым главным организаторам – виселица, остальным – Сибирь. Попытка, пусть и неудачная, изменения государственного строя, т. е. революция, была, но сильная государственная власть эту попытку пресекла в корне. Правда, историки эту попытку революцией не считают и называют ее более скромно – восстанием.

Вторая революция в России началась в 1905 г. и закончилась в 1907 г. Власть была еще достаточно сильна, чтобы сохранить государственный строй, но симптомы заболевания уже появились. В числе прочих факторов, способствовавших разгрому революции 1905 г., был заем в 800 млн рублей, который

дом Ротшильда предоставил России. Царь был вынужден выпустить манифест "Об учреждении Государственной Думы" как законосовещательного органа при монархе и как бы поделился властью с Думой. Манифестом учреждался так же и парламент, состоящий из Государственного Совета и Государственной Думы.

Члены Государственной Думы занимались тем, что определяется названием этой организации – они думали. Если же они пытались что-то сделать вопреки воле царя, он эту Думу распускал. За 12 лет он сделал это 4 раза, что, с одной стороны, свидетельствует о слабости государственной власти, с другой о том, что Дума карманной не была и влияние на политическую жизнь в России оказывать пыталась. Наша современная российская Дума вместе с названием заимствовала от царской Думы и стиль работы. Наши думцы, как им и положено, думают, почему бы не подумать, тем более, за приличную зарплату, но реального влияния на то, что происходит в стране, они не имеют. Это устраивает и депутатов, и президента.

Следующей, по счету третьей, была февральская революция 1917 года. В истории ее называют буржуазно-демократической, почему, не совсем непонятно. Скорее это дань моде на учение Маркса. В России на тот момент буржуазии практически не было, ее доля в населении была ничтожно мала, какие-то доли процента, и за политические права она не боролась, за исключением отдельных властолюбивых представителей. Революцию тогда начала группа высших военачальников, в современных терминах – военная хунта, нарушивших присягу и заставивших царя отречься от престола. Но отречение Николая II было лишь первым шагом к революции, последующие шаги сделала правящая элита, включая даже отдельных членов династии.

Монархия в тот момент была уже смертельно больна, сопротивления оказать не могла, и государственный строй поменялся. Что интересно, результатом военных переворотов, как правило, бывает появление военного диктатора, который железной рукой наводит в стране порядок. Такие попытки были и в России, но успеха они не имели. У российских генералов, инициировавших путч, не хватило либо политической воли, либо знания истории, а скорее всего, это были уже генералы без армии из-за фактического отсутствия таковой. Диктатор в России тогда не появился.

К власти пришло самопровозглашенное, а потому весьма сомнительное по части легитимности Временное правительство. Органа, который мог бы назначить правительство, в России в тот момент уже не было. Царь, отрекшись от престола, свои полномочия утратил, но до этого он успел распустить 4-ю Думу, которая могла бы это сделать. Временному правительству хватило 8 месяцев, чтобы все убедились в его неспособности управлять страной. В результате Россия в октябре 1917 г. получила очередную революцию, четвертую по счету.

Ее, следуя той же моде на Маркса, назвали пролетарской, хотя главной ее движущей силой были крестьяне, правда, в солдатских шинелях. В результате этой революции или переворота, кому как нравится, к власти в стране пришли большевики. По части легитимности правительство большевиков и Временное правительство были примерно на одном уровне, но большевиков называют узурпаторами, а Временное правительство называют законным. На тот момент в России существовало множество других столь же "законных" самопровозглашенных правительств. Правительство атамана Краснова на Дону, например, пыталось даже установить дипломатические отношения с Германией.

Пятая по счету революция произошла в августе 1991 года. В СССР ее называли по-разному – путчем, государственным переворотом, антиконституционным захватом власти. Но фактом является последовавшее за этим событием изменение в стране конституционного строя, а это и есть революция. В памяти народной еще сохранились страшные события 1917 года и гражданской войны, поэтому власть решила этим красивым, но страшным для нас словом народ не пугать. Эти события у многих в памяти, все это было достаточно смешно, грустно стало потом.

Сейчас у нас есть капиталисты и помещики, есть богатые и бедные, есть очень богатые и очень бедные. Нет царя, но есть Президент, полномочия которого ни одному царю даже и не снились. Он может карать своих фаворитов,

предавая их политической смерти, а может миловать и награждать хлебными местами. Что-то похожее в истории России уже когда-то было, правда, достаточно давно. У нас нет наследственного права передачи власти, но находятся другие способы эту власть контролировать. Иностранные коллеги из зависти, наверное, называют нашего президента диктатором, не видели они настоящих диктаторов. Они не понимают одного – чтобы получить полномочия такие, как у президента России, надо поменять свой народ на народ российский. У нашего народа во все времена глава государства был царем-самодержцем, вне зависимости, как он назывался, царем, генсеком или президентом. Царь у русских всегда был сакральной фигурой, и надо было очень постараться, чтобы этой сакральности в глазах своих подданных лишиться. Николай II постарался, что является еще одной темой споров между сторонниками и противниками революции.

Не совсем, правда, по теме, приведу одну историю из времени моей давней службы. На одном из совещаний разработчик представляет новое изделие, на профессиональном сленге так называли ракету, и рассказывает, каким удачным оно получилось. Представитель заказчика, человек военный, образным и понятным языком дает свою оценку этому изделию. Вот жених, умный, красивый, хорошо зарабатывает, не пьет, все при нем, но только топтать невесту он не может. Ваше изделие хорошо всем, продолжает он, вот только необходимый полезный груз на заданную дальность доставить оно не может. Николай II хороший человек, прекрасный семьянин, образованный, преданный России, но сохранить страну он не сумел, и жизнь это подтвердила. Генерал Драгомиров, который преподавал Николаю II тактику, сказал о нем так: “Сидеть на престоле – годеи, стоять во главе России – не способен”. Он, к сожалению, не ошибся.

Была ли вина царя в том, что произошло в России в 1917 г.? С одной стороны, как “хозяин земли русской” Царь отвечал за все. Но был ли он хозяином, большой вопрос. Не надо быть историком, чтобы понимать, что хозяевами страны во все времена, и наше время не исключение, были люди, владеющие ее богатствами. Павел I был убит, когда сделал попытку реформ, затрагивающих интересы этих людей. Реформу, связанную с ликвидацией крепостного права, начинал готовить еще Александр I, продолжил Николай I. Но, ни тот, ни другой не рискнули эту реформу провести. Они понимали, чем им лично грозит такая реформа. Провел реформу Александр II и поплатился за это жизнью. Убила его не зная, но зная могла бы его защитить, если бы это реально хотела.

Понятно, что реформы связаны с перераспределением богатств от одной группы к другой, и та группа, интересы которой ущемляются, этим реформам сопротивляется. Реформы Николая II исключением не были. Что-то ему удалось сделать, что-то не удалось по причине сопротивления оппозиции, которая есть всегда, на что-то просто не хватило времени. Но сделать больше, чем он делал, Николай II не мог. Ситуация не нова. Думается, что и президент Путин хотел бы что-то поменять и в своем правительстве, и в его политике. И если он этого не делает, это не значит, что он этого не хочет. По известным только ему причинам он это сделать не может. А что касается исторической оценки личности Николая II, можно сказать следующее. У Николая II есть и сторонники, и противники, и каждая сторона имеет основания для своих оценок. Таким он и должен войти в историю России.

Возвращаемся к нашей действительности. Современные российские капиталисты и помещики, как им и положено, угнетают трудовой народ. Народ, правда, угнетаться не торопится, советская закалка сказывается. Свое право на труд он охотно уступает таджикам, узбекам, киргизам и гражданам других бывших советских республик. Вот так и живем уже почти 30 лет. Так стоило ли 100 лет тому назад устраивать те “10 дней, которые потрясли мир”? Вопрос риторический, ответа на него нет. Потому что революции приходят как стихийное бедствие. Как сказал Талейран по поводу Великой французской революции: “В ней виноваты все, или не виноват никто, что, собственно, одно и то же”. Вразумительного объяснения историков и единого мнения, почему же

в России в 1917 году произошла революция, нет до сих пор, хотя попытки его найти продолжают.

Очередную такую попытку сделали авторы фильма “Революция. Западня для России”. Согласно их версии, некто Парвус, он же Гельфанд, взял у немцев деньги, заплатил Ленину, и тот вместе со своими большевиками, их, к слову, в начале 1917 г. на всю Россию было всего-то около 10 тыс., устроил в России революцию и развалил монархию. Фильм нам об этом подробно и убедительно рассказывает. Как, оказывается, все просто.

Правда, естественным образом возникает вопрос, что же это за бурно развивающаяся и к тому же самая большая по территории страна, входящая к тому же в пятерку крупнейших экономик мира, если один хитроумный еврей, правильно вложив сравнительно небольшие деньги, всего-то 90 млн золотых марок, как пишет Солоневич, сумел эту страну разрушить? Союзники на поддержку белого движения потратили, между прочим, значительно больше. Согласно данным, которые приводит Черчилль, Англия заплатила по номиналу 100 млн, Франция от 30 до 40 млн фунтов стерлингов. Так что немцы еще дешево отделались, да и большевики продешевили, могли просить больше. Правда, деньги и тех, и других, как говорится, плакали. Им пришлось убраться из России не солоно хлебавши. Непонятно только, почему претензии по поводу революции адресуются только Ленину, а не заказчику Парвусу и немцам, этот проект оплатившим?

Одной из причин всех революций бывших и будущих, может быть самой главной, являются сословные привилегии. Именно они приводят к власти слабых людей, а отсюда и слабость государства, именно сословные привилегии ведут к расколу нации. Но сказать так власть не может, потому что сама власть эти привилегии для избранных членов общества и устанавливает. Бороться с ними означает бороться с самой собой. Сингапурское экономическое чудо началось с того, что президент посадил в тюрьму людей из своего окружения. Наш премьер-министр Примаков по случайному совпадению лишился поста сразу же после указания освободить тюремные камеры, только накануне об этом их потенциальных обитателям.

Следствием привилегий является переходящий в революцию народный протест против несправедливости, в части распределения этих привилегий в обществе. Отсюда вывод, революции не случится, если власть будет одинаково справедлива по отношению ко всем членам общества, но, как свидетельствует история, это невозможно. Не думаю, что царь этого не понимал, слишком влиятельные силы стояли за этими привилегиями. А те редкие голоса, которые ему советовали, что лучше добровольно отдать половину, чем потерять все, он услышать не захотел. Вот и получил революцию. В результате все потеряли всё.

Советское правительство по части сословных привилегий исключением, к сожалению, тоже не являлось. Правда, привилегии советской элиты ни в какое сравнение не идут с привилегиями элиты современной. Народ решил, что советская власть распределяет привилегии несправедливо, и эту власть не поддержал. Коммунистический и он же, как оказалось, “антинародный”, режим пал в 1991 году, наступила свобода, жить бы да радоваться, но не получается.

Можно 1000 раз сказать “халва”, но во рту от этого не станет сладко. Можно без конца говорить о наших успехах в научно-техническом прогрессе, инновационной и цифровой экономике, о гиперзвуке, но мы знаем об этих успехах преимущественно из телевизора, видеть их наяву не приходится. Если бы наш президент хотя бы один раз посетил какую-нибудь приличную заграничную международную выставку современных технологий, то кадровые решения последовали бы незамедлительно. Да что там выставки, достаточно зайти на строительный рынок, даже лопаты и тачки импортируем. Много чего интересного можно при желании узнать о жизни страны, посетив рынок. Кстати, у русских царей была традиция – началом визита в новый город было посещение рынка. А пока от передовых стран мы отстаем все больше и больше, и вариантов, как это отставание страна будет преодолевать, пока не видно.

Причиной такого отставания является то, что наше общество расколото, нация не едина, консолидация народа и власти отсутствует. В этих условиях, и исторический опыт это подтверждает, в стране имеет место стагнация, и говорить о каком-то экономическом подъеме, а тем более о прорыве, не приходится. Одной из причин раскола общества, как показали события, протекавшие на фоне 100-летнего юбилея Первой мировой войны и двух революций, являются раны, нанесенные России 100 лет тому назад, которые продолжают кровоточить.

Народ в своих оценках тех исторических событий расходится. Отсюда и проблемы, как внутренние, так и внешние. Уже давно нет в живых свидетелей, а тем более – участников событий 100-летней давности, нет белых и нет красных, но совсем не миролюбивый спор о том, кто виноват в развале империи, ведут их последователи. Каждая из сторон свою правоту доказывает ссылками на различные материалы – воспоминания участников, их мемуары, архивные документы. Каждая из сторон приводит, естественно, те данные, которые подкрепляют их позицию. Что из этого получается, рассмотрим на конкретных примерах.

Тренд на идеализацию жизни в романовской России в настоящее время доминирует. Поэтому в источниках, это подтверждающих, недостатка нет. А вот источники альтернативного содержания продолжают исчезать. Уважаемый человек, к мнению которого народ прислушивался, правда, не историк, Станислав Говорухин писал о свежайших устрицах, омарах и лангустах в витрине Елисеевского магазина, о фантастических заработках российских рабочих, на которые можно было купить немереное количества мяса, и еще много о чем хорошем, что мы потеряли.

Правда, не менее уважаемый человек, С. Г. Кара-Мурза пишет, что 40% российских призывников впервые пробовали мясо в армии. Иван Солоневич, ярый монархист и не менее ярый антисоветчик, ситуацию в Российской Империи перед революцией характеризовал следующим образом. “Факт чрезвычайной экономической отсталости России по сравнению с остальным культурным миром не подделит никакому сомнению. По цифрам 1912 года народный доход на душу населения составлял: в США – 720 рублей (в золотом довоенном исчислении), в Англии – 500, в Германии – 300, в Италии – 230 и в России – 110. Итак, средний русский ещё до первой мировой войны был почти в семь раз беднее среднего американца и больше чем в два раза беднее среднего итальянца”.

Премьер-министр России С. Ю. Витте, человек, надо полагать, компетентный и хорошо информированный, в 1899 году на совещании министров подчеркивал: “Если сравнивать потребление у нас и в Европе, то средний размер его на душу составит в России четвертую или пятую часть того, что в других странах признается необходимым для обычного существования”. В Европе примерно такой уровень потребления был в средние века. Для Николая II это секретом не было. По его высочайшему повелению была создана Комиссия по исследованию причин “оскудения центра России”. Так что факт оскудения был признан официально. Примеры можно продолжать, но вряд ли они будут приближать нас к истине. Самое интересное, что правы и одни, и другие. Были устрицы, был и “хруст французской булки”, но и была беспросветная бедность.

В. В. Кожин, в исторических проблемах человек весьма компетентный, пишет следующее. Французский экономист Эдмон Тэри в 1913 году приехал в Россию и по результатам своих исследований выпустил отчет, в котором написал, что Россия перед революцией была экономически здоровой, богатой страной, стремительно идущей вперед. Похоже на заказ, что-то подобное нам говорит сейчас Международный валютный фонд и Мировой банк, оценивая экономику России. В подтверждение В. В. Кожин приводит такие данные. Россия в 1913 г. производила угля 35,4 млн тонн, железа и стали – 4,3 млн тонн. Много это или мало? Кожин, похоже, считает, что много. Но все познается в сравнении.

В 1913 году в России на душу населения производилось стали меньше, чем в США – в 11 раз, чем в Германии – в 8 раз, чем в Англии – в 6 раз, чем

во Франции — в 4 раза. Добыча каменного угля в России была меньше, чем в США — в 26 раз, чем в Англии — в 31 раз, чем в Германии — в 15 раз, чем во Франции — в 5 раз. Несмотря на очевидный экономический рост, в 1913 году по объему промышленного производства Россия отставала от Германии в 6 раз, а от США в 14,3 раза. Национальный доход на душу населения в России был ниже, чем в Германии — в 2,9 раза, чем во Франции — в 3,5 раза, чем в Англии — 4,3 раза, чем в США — в 6,8 раза. Производство хлеба на душу населения в России составляло 26 пудов, в США — 48, в Канаде — 73. Эти данные приведены в книге С. Сергеева “Русская нация...”.

Приведенные данные можно подвергать сомнению, можно их отрицать, но бесспорно то, что экономика России была слабее экономики западных стран. А свято место, как известно, пусто не бывает. Экспансия западного капитала в российскую экономику является историческим фактом. Инвестиции в экономику России на 70% были иностранными и принадлежали, в основном, банкам стран Антанты. Как говорят экономисты, такой объем иностранных инвестиций является критическим и грозит стране потерей экономического, а следовательно, и политического суверенитета. Именно по этой причине Россия воевала на стороне республиканской Франции, а не на стороне монархической Германии.

Сейчас мы бы сказали, что Запад умышленно сажал Россию на долговую иглу. По размеру иностранного долга Россия была на первом месте в мире и незаметно переходила под контроль иностранного капитала. Знаменитый золотой рубль С. Витте был обеспечен на 100% золотом, но не собственным, а заемным. Выплата Россией иностранцам процентов и дивидендов в валюте в начале XX века приближалась к 0,5 млрд золотых рублей, при том, что годовой бюджет Российской империи в то время лишь немного превышал 2 млрд золотых рублей. Было время, когда из Индии Англия ежегодно извлекала около 2 млн ф. ст., в то время как все инвестиции в экономику Англии в то время составляли 6 млн ф. ст. Россия вполне могла повторить судьбу колониальной Индии и стать донором для европейских стран и США. Все, что для этого нужно, они делали, и делали грамотно.

Но приведенные данные — не более, чем информация к размышлению. Убедить они никого не могут. Та часть нашего общества, которая считает, что Россия была 5-й экономикой мира и бурно развивалась, так и будут это считать. И ничто, и никто переубедить их не сможет. Альтернативный вариант, что Россия могла стать колонией Запада, ими исключается абсолютно, а зря. Попытки сделать Россию своей колонией Запад делал тогда, как продолжает делать это и сейчас.

Мировым событием этого года явился 100-летний юбилей окончания 1-й мировой войны. Президент России впервые за много лет принял участие в этих торжествах, что уже хорошо. Плохо то, что участвовал в них он на положении бедного родственника. Как же, Россия подписала с Германией сепаратный мирный договор, вышла из войны и изменила союзникам. Обвинение в измене, которое нам предъявляют союзники, как проклятие, уже 100 лет довлеет над Россией. Противники тех самых большевиков эту точку зрения не только разделяют, но и навязывают ее всему миру. На самом деле, это большой вопрос, кто кому изменил. Формально да, Россия подписала сепаратный “похабный” Брестский мир, это факт.

Но договор с союзниками подписывал царь Николай II. Он был лишен престола в результате революции, к которой большевики имели отношение минимальное, они возникли позднее. В юридической практике такая ситуация называется форс-мажор, и в этом случае стороны освобождаются от ответственности за неисполнение условий договора. Соглашение в Брест-Литовске подписали представители правительства Ленина, которое никаких обязательств по отношению к союзникам царской России не имело. О какой измене идет речь? Вопрос, почему оно заключило мир с немцами, и могло ли оно этого не делать? Могло, если бы союзники это правительство признали и оказали ему помощь. Еще до подписания Брестского мира Ленин консультировался с американским послом на предмет получения помощи от союзников. Обращение осталось без ответа.

Как известно, Россия в 1-й мировой войне участвовала на стороне Антанты. Оценку этому участию дал главнокомандующий союзными войсками маршал Фош, который сказал: “Если Франция и не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству русских солдат”. А вот что пишет по этому поводу крупнейший английский военный историк, можно сказать классик, Лиддел Гарт в своей книге “История Первой мировой войны”. “Не надо также забывать, как часто Россия жертвовала собой, спасая своих союзников и тем самым подготавливая путь к их конечной победе”. По поводу знаменитого Брусиловского прорыва, спасительного для англичан на Сомме и французов под Верденом, Лиддел Гарт пишет следующее:

“Брусилов овладел Буковиной и большей частью восточной Галиции; он захватил 350 000 пленных, но потерял более миллиона солдат и, тем самым, скорее морально, чем материально, подорвал боеспособность России. Неизбежным следствием этого должна была стать революция и разложение русских вооруженных сил. В последний раз Россия пожертвовала собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что они являются за это неплатными должниками России”. В результате этого прорыва, как отмечает сам генерал Брусилов, противник потерял убитыми и раненым свыше 1 500 000 человек, в плен было взято 450 000 офицеров и солдат. О своих потерях генерал не сообщает.

Советский историк Н. Н. Яковлев дипломатично соглашается с обоими. “Победы русской армии летом 1916 года не изгладились из памяти людской. Величественный эпилог военных усилий в коалиционной войне – новая громадная жертва, главным образом на алтарь Антанты. Тяжесть ее страна ощутила осенью 1916 года, когда для пополнения понесенных потерь в России был объявлен новый призыв – около двух миллионов человек. С громадной силой вставал вопрос, которым уже задавались: зачем? Размах успеха императорской армии можно сопоставить только с роковыми последствиями для правившей династии”. Мобилизация двух миллионов человек была суровой необходимостью, к декабрю 1916 г. потери российской армии составляли почти 2 миллиона пленных и около миллиона солдат-дезертиров, что приближало грядущую катастрофу.

А что же союзники? В конце декабря 1917 года, Брестский мир еще не был заключен, договор был подписан только в марте 1918 г., представители Франции и Великобритании Жорж Клемансо и Роберт Сесиль подписали тайную конвенцию о разделе юга России на сферы интересов и районы будущих операций британских и французских войск. В английскую зону вошли Кавказ, казачьи области Дона и Кубани, Средняя Азия, а во французскую – Украина, Бессарабия и Крым. Союзники торопились. Немцы на восточном фронте действовали очень активно. Они были обязаны так действовать, поскольку Германия испытывала серьезные проблемы с ресурсами и старалась получить их в России.

С этой целью 18 февраля 1918 г. 47 пехотных и 5 кавалерийских немецких дивизий, более миллиона человек, перешли в наступление на восточном фронте. Темпы наступления германских войск ограничивались лишь техническими возможностями транспорта и способностью германских солдат к маршевым переходам. Германские войска заняли Украину, часть Белоруссии, Польшу, Прибалтику, Финляндию, суммарно они занимали более 1 млн кв. км российской территории. На западе германские войска находились в Нарве, в 150 км от Петрограда. Оккупация немцами Петрограда была вопросом нескольких дней, поскольку российской армии уже практически не существовало. Угроза оккупации была совершенно реальной, именно по этой причине правительство Ленина поспешило из Петрограда перебраться в Москву.

Противопоставить что-то немцам правительство Ленина не могло. Российская армия была уже развалена, а рабоче-крестьянская Красная армия находилась в процессе формирования. Деникин в присутствии Керенского 16 июля 1917 г. заявил: “Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это не верно. Армию развалили другие. Развалило армию военное законодательство последних месяцев”. Генерал Зайончковский называл имена конкретных виновников развала армии – военных министров Гучкова и Керенского.

Подписание мира с немцами альтернативы не имело. Ленин был едва ли не единственным человеком в своем правительстве, кто это понимал. Позор

Брестского мира пал на большевиков, но после поражения Германии Россия это соглашение денонсировала и почти все потерянные территории вернула, некоторые, правда, не сразу. Подписанием соглашения с немцами и их союзниками правительство Ленина спасло себя, но спасло и Россию. Но так думали и думают не все. Большинство продолжают осуждать большевиков, не понимая, что вина за это ложится не на большевиков, а на Россию и на русских. В очередной раз заслугами России воспользовались другие.

Посмотрим, что ожидало бы Россию, если бы к власти пришел адмирал Колчак, объявленный союзниками верховным правителем России. Согласно Черчиллю, условия, которые выдвинули державы союзной коалиции адмиралу Колчаку в ноте от 26 мая 1919 года, были следующие. Эти условия должны быть исполнены сразу после занятия Москвы.

1. На всем контролируемом пространстве правительство Колчака разрешает свободные выборы.

2. Правительство Колчака не поддержит попыток восстановления сословных привилегий.

3. Должна быть признана независимость Финляндии и Польши.

4. В случае, если соглашения между Эстонией, Латвией и Литвой, кавказскими и закаспийскими территориями и Россией не будут достигнуты, решение будет приниматься Лигой наций, а до тех пор Россия обязуется признать автономию этих территорий.

5. Правительство адмирала Колчака признает право мирной конференции определить будущее румынской части Бессарабии.

6. Россия должна войти в Лигу наций и наладить сотрудничество с другими ее членами по вопросу вооружений и военной организации.

7. Российское правительство должно подтвердить декларацию, касающуюся российского национального долга.

Адмирал Колчак удовлетворительно ответил на каждый поставленный вопрос, чем вызвал одобрение руководителей держав союзной коалиции. Если бы такие условия победители поставили побежденному, было бы понятно. Но их поставили России ее союзники, обвинив при этом Россию в предательстве. Условия эти, надо сказать, не сильно отличались от условий Брестского мира с немцами. Россия должна была сделать выбор между плохим и очень плохим. Союзники не упомянули Украину, но в тот момент она уже объявила себя независимым государством, хотя при этом она была оккупирована немцами. Колчак был готов отдать всё, потому союзники и сделали его верховным правителем России. Деникин, например, выступал за неделимую Россию, что “союзникам” совсем не нравилось.

А что же Ленин? Читаем в “Книге воспоминаний” великого князя Александра Михайловича. “Британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар... Вершители европейских судеб, по-видимому, восхищались своею собственной изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России. Положение вождя Белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали к священной борьбе против Советов, с другой стороны, на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против развала бывшей Российской империи...”

Как тут не вспомнить поговорку – избави меня, господи, от таких друзей, а от врагов я и сам избавлюсь. Избавились мы от союзников тогда, когда они поняли, что большевики и правительство Ленина в России всерьез и надолго. Как оказалось, на 74 года, не так уж и мало. Они прекратили поддерживать Белое движение, что в итоге и привело к окончанию гражданской войны. Но в истории, не без помощи наших либералов, союзники остаются белыми и пушистыми, а в измене обвиняют Россию.

Мы рассмотрели две линии раскола общества, а ведь их гораздо больше. Нужна ли была России революция вообще? Ответ на этот вопрос дали декабристы. Они первыми толкнули камень, который и вызвал камнепад. В этот камнепад внесли свой посильный вклад Герцен, которого якобы разбудили декабристы, народовольцы, эсеры, кадеты, меньшевики ну и большевики,

естественно, тоже бросили свой камень. Как пишут многие авторы, революцию поддержали тогда все слои общества, даже члены дома Романовых. Из российского генералитета, например, только 3 человека не поддержали отречение царя.

Тем не менее, спор в обществе по этому поводу продолжается, что консолидации общества не способствует. Авторы упомянутого фильма “Революция. Западня для России” нашли, наконец, заказчика и исполнителя и свою порцию дров в костер разногласий они подбросили. В одном они правы, если бы не Ленин, никогда большевики власть в России не получили бы. Что касается фильма, кому-то он понравится, кому-то – нет. Правда, ничего это не меняет, согласия между российскими гражданами по поводу неизбежности революции в России как не было, так и нет, несмотря на множество книг, посвященных этой революции. Каждый в этих книгах видит то, что он хочет видеть.

В этом смысле тема террора исключением не является. Спор по теме “красного” и “белого” террора не прекращается много лет, хотя революция и террор не делимы по определению, и спорить, казалось бы, не о чем. Октябрьская революция, или переворот, исключением не была. Террор был как со стороны красных, так и со стороны белых. Но противники революции утверждают, что красный террор был, а белого террора не было. Объясняют это они следующим, можно сказать лукавым образом. Действительно, красный террор официально был объявлен постановлением Правительства России 5 сентября 1918 г. после попытки покушения на Зиновьева, убийства Урицкого и покушения на Ленина и прекращен был решением правительства 6 ноября этого же года. Но, объективно говоря, массовые акты насилия со стороны взбунтовавшихся масс, прежде всего солдат и матросов, по отношению к офицерам и полицейским имели место и до захвата власти большевиками в октябре 1917 г.

Правительственного решения о введении белого террора не было, поэтому и террора, как такового, официально не было, но были отдельные акты насилия, что не отрицается. Но решения правительства о введении белого террора и не могло быть, поскольку его, правительства, не существовало физически. Поэтому поговорим о терроре красных и об отдельных актах насилия белых. В основе террора лежал социальный расизм “верхов” и “низов”, быстро достигший уровня звериной ненависти. Жестокостей и казней хватало с обеих сторон. Вот что пишет по этому поводу С. Г. Кара-Мурза. “Просвещенному правителю Колчаку даже его генералы слали проклятия по прямому проводу – такой режим он установил в Сибири. Устыдились белочехи, и 13 января 1919 г. они издали меморандум: “Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избивание мирных граждан...” и т. д.

А вот что пишет по этому поводу Сергей Сергеев, автор книги “Русская нация...”. “Уровень всеобщего ожесточения того времени – жуткое свидетельство того, до какого дна может прийти человек. Противников, а иногда и просто обывателей, живьем закапывали в землю и топили в прорубях, поджаривали на огне и обливали водой на морозе, распинали, отрубали им руки, выкалывали глаза, сдирали с них кожу и т. д. и т. п. – делали это практически все силы, участвовавшие в войне”.

В этой ситуации надо бы говорить не о том, кто зверствовал больше, белые или красные, а о том, что заставило русских людей, как красных, так и белых, потерять человеческий облик и превратиться в зверей. Ведь такое превращение не могло произойти без причины. Понимание этого помогло бы понять причины революции и гражданской войны в России. Но современные сторонники монархии не пытаются определить корни этих событий. Для них главное доказать, что красные творили террор, а белые отвечали на это отдельными акциями насилия, и переубедить их в этом невозможно.

Но самая глубокая линия раскола нашего современного общества это отношение к личности Сталина. Сталинских противников невозможно убедить

посмотреть на личность Сталина в тех временных рамках, когда он руководил страной, и постараться понять, мог ли руководитель страны в тех условиях действовать иначе. Здесь уместно напомнить слова классика: “Критерии морали и права вообще лишены смысла в применении к историческим процессам”. А процесс превращения почти полуфеодальной России в социалистическое государство, был, безусловно, процессом историческим. О том, как тогда жила страна, мы многого не знаем, одна часть архивов остается засекреченной, какая-то их часть — уничтожена преемниками Сталина, а без этого получить объективную картину невозможно.

Если, к примеру, допустить, что заговор военных был, а он, наверняка был, лучше всего об этом говорит тот факт, что архивы по этому делу до сих пор засекречены, то многие события становятся понятными и объяснимыми. Известно, например, что А. Н. Туполев, наш гениальный авиаконструктор, был репрессирован. Но мало кому известно, что он был близким другом Тухачевского и не мог не знать от него о планах военных об отстранения от власти Сталина и его правительства. Как гражданин Туполев был обязан информировать об этом власть. Но он этого не сделал и, тем самым, встал на сторону заговорщиков. Выходит, что репрессировали Туполева по делу. За умолчание, между прочим, наказывал и Николай I, расследуя восстание декабристов.

О том непросто и противоречиво времени есть свидетельства известных людей, честных и порядочных, которые в то время жили, и их воспоминания говорят о многом. О “плохом” Сталине известно хорошо, а что неизвестно, скоро станет известно, хотя, казалось бы, куда уж больше. О “хорошем” Сталине известно значительно меньше. Святитель Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий), один из самых авторитетных архиепископов русской православной церкви, по профессии практикующий врач, в сталинское время был неоднократно репрессирован, прошел ссылки и лагерь, но был удостоен Сталинской премии первой степени за учебник “Очерки гнойной хирургии”. Православным, и не только православным, читателям хорошо известны слова святителя Луки о Сталине: “Сталин сохранил Россию. Он показал, что значит Россия для всего остального мира, и поэтому я как православный христианин и русский патриот низко кланяюсь Сталину”.

Л. Н. Гумилев, наш гениальный соотечественник, был неоднократно репрессирован в сталинское время. На провокационный вопрос журналистов по поводу обиды на власть за репрессии ответил просто: “Было за что”. Этнический немец академик Б. В. Раушенбах, заместитель С. П. Королева, ученый с мировым именем, известный своими трудами в области ориентации космических кораблей, был интернирован вместе с немцами Поволжья во время войны с Германией. На вопрос, нет ли у него за это обиды на советскую власть, он ответил, что так поступила бы любая власть. То же самое, кстати, сделали американцы, интернировав этнических японцев после Перл-Харбора.

Интересную историю о Сталине приводит в своих мемуарах главный маршал авиации А. Е. Голованов, командовавший во время войны авиацией дальнего действия. Он напрямую подчинялся Сталину и был его любимцем. Не зря эта авиация во время войны творила чудеса. Потом он попал в опалу, за что, неизвестно, но, похоже, по делу, и обиды на Сталина у него не было. По этой причине свои мемуары, где он тепло пишет о Сталине, он долго не мог опубликовать. А история такая. Маршал А. М. Василевский был сыном священника и связь с семьей не поддерживал. Однажды его пригласил Сталин и вручил ему пачку почтовых квитанций. Оказывается, Сталин от имени Василевского много лет переводил деньги его отцу. Наладить отношения с отцом был совет Сталина Василевскому.

Привожу эти примеры не для того, чтобы вызвать симпатию к Сталину, он в этом не нуждается. У великих людей своя правда и свой суд. Правильнее было бы проявить осторожность в оценке его действий. Многое нам неизвестно и не факт, что станет известным. Что важно отметить, кампанию по дискредитации Сталина начал не Хрущев. Ее начали еще в ведомстве Геббельса.

Продолжили наши бывшие союзники, когда поняли, что военной силой СССР не взять. Но и голос в защиту Сталина также прозвучал с Запада. Гровер Ферр в своей книге “Антисталинская подлость” показывает, что доклад Хрущева, который дал старт антисталинской кампании в СССР, является ложью.

Но что бы ни говорили, что бы ни писали, какие бы данные ни приводили специалисты, народ, который уже определился в своем отношении к различным событиям в истории нашей страны и людям, эту историю делавшим, переубедить нельзя. Это не может сделать ничто и никто. Но это, по большому счету, и не нужно. Кто-то считает Сталина добром, кто-то злом, это личное дело каждого, они так думают. Это было бы действительно так, если бы это оставалось личным делом и не вело к расколу общества по важным моментам нашей истории, не провоцировало агрессию одной части общества по отношению к другой ее части.

Раскол в обществе – это первый шаг к распаду страны. События 100-летней давности сами по себе являются историей и должны быть отражены в нашей истории так, как их видят и их сторонники, и их противники. Попытки интерпретировать их в чью-то пользу могут привести к тому, что мы потеряем нашу историю. А нации без истории не бывает, нет истории – нет нации. Надо смотреть правде в глаза, Запад ведет против России настоящую информационную войну. Даже во времена холодной войны так, как сейчас, Россию не прессовали. Речь идет о том, быть России или не быть.

А мы в это время выясняем, какого цвета 100 лет тому назад был террор, красный или белым, нужна была революция или не нужна, плохим был Сталин или хорошим. Какое это имеет значение, если речь идет о сохранении страны? В нашем случае было бы правильно прислушаться к следующим словам. “Нам необходимо повернуться спиной к ужасам прошлого. Мы должны смотреть в будущее. Мы не можем брать с собой и нести в будущее груз ненависти и жажду мщения, рожденную ранами прошлого. Если мы будем пытаться поссорить прошлое и настоящее, мы потеряем будущее”. Так говорил Уинстон Черчилль.

Наивысшего подъема в своей истории СССР достиг в послевоенные годы. Страшная война сплотила народ и власть, заставила забыть прошлые обиды, и страна показала всему миру, на что были способны советские люди, “богатыри, не мы”. То же самое, кстати, было и в США, и в Китае. Супердержавой США стали после Второй мировой войны, которая сплотила американскую нацию. Экономический подъем в Китае начался тогда, когда компартия сказала, и народ с этим согласился, что дело Мао на 70% правильное, а на 30% – ошибочное. Распад нашей страны спровоцировал Хрущев своим докладом о культе личности Сталина. Эту тему подхватила часть советской интеллигенции, и метастазы разложения пошли по всему государственному организму. Закончилось это геополитической катастрофой – распадом великой державы. Сейчас нас убеждают в том, что держава не была великой. Была, и разваливали ее мы сами, правда, не без помощи Запада, представители которого подливать масла в костер не стеснялись.

Возможно ли единение нации в наше время? Шанс есть всегда, и первым шагом на этом пути должно быть следующее действие. Представители элиты должны сказать простую вещь: “права или не права, но это наша страна”. Почему это должны быть представители элиты? Любая нация сильна своей элитой. Элита ведет за собой нацию, показывает пример служения народу. Понятно, что в данном случае речь идет об управленческой элите. В России проблемы с такой элитой были всегда, начиная с Рюрика. Похоже, Рюрик в истории России все-таки был, проблемы с менеджментом у нас есть даже сейчас, а во времена Рюрика были тем более.

В России уже в XV веке более 30% высших классов были выходцами с Запада. В конце правления Александра II процент немцев в различных департаментах был следующим: высшее военное командование – 41, МИД – 57, министерство морского флота – 39, военное министерство – 46, почта

и телеграф — 62. В то время немцы составляли всего 1,1% от всего населения России. Эти данные приводит Т. Г. Масарик в своей книге “Россия и Европа”. Не думаю, что от хорошей жизни русские цари вынуждены были нанимать иностранных специалистов. Было чему нам у них поучиться и тогда, и сейчас.

СССР своими достижениями во многом обязан сталинской элите. В контексте обсуждаемой темы элитой являются люди, которые считают своим предназначением служить своей стране не щадя живота своего. Такой элитой были сталинские наркомы, руководители крупных предприятий. Они творили чудеса, под их руководством страна стала великой державой. Как Сталин находил таких людей, остается одним из его секретов. В современной России элиты в упомянутом понимании этого слова практически нет, толковые управленцы есть, но не уверен, есть ли среди них те, кто видят свое предназначение не в личном обогащении, а в служении стране и готовы отдать за это жизнь.

Но проблемы с элитой в России это не вина, это беда нашего народа. Элита вырастает из народа. А тут, как говорится, какие гены, такие и чебурашки. Какой народ, такая и элита. Элита не возникает сама по себе, ее нужно воспитывать и учить. Не надо забывать, что в СССР безграмотность была ликвидирована только в конце 50-х годов. В конце XIX века русских, умеющих читать, было 29%, финнов — 98%, эстонцев — 94%, латышей — 85%, немцев — 78%, евреев — 50%, литовцев — 48%, поляков — 42% (С. Сергеев “Русская нация...”) Успехи современной Финляндии не случайны, у финнов была хорошая база, у русских такой базы не было.

У англичан есть такой афоризм: “Чтобы стать джентльменом, надо окончить 3 университета, 1-й должен окончить твой дед, 2-й — твой отец, а 3-й — ты сам”. Экстенсивно элиту вырастить нельзя. Исключения возможны, если речь идет о каких-то эксклюзивных личностях типа сталинских наркомов и организаторов производства. Такие исключения есть и сейчас, надо только дать им возможность проявить себя, что не совместимо с существующими у нас сословными привилегиями. Особенно остро на это реагирует молодежь, для которых проблема социальных лифтов стоит особенно остро.

Школы для одаренных детей, которые являются очередным увлечением нашего президента, вещь, безусловно, полезная, но проблему воспитания государственной элиты она не решает. Для этого нужны школы, которые готовили бы лидеров, из общей массы выделяли детей с соответствующими задатками, с высоким интеллектом, развитых физически, психологически устойчивых. Надо из таких детей воспитывать граждан, преданных своей стране, считающих высшим благом ей служить и учить их науке управления государством. Так, например, делают в своих элитных частных школах англичане.

Такие лидеры появятся и у нас, Россия, как никакая другая страна, богата талантами. Появились же они во времена Петра I, появились они и во времена Сталина. А в данный момент России нужен представитель элиты, который бы сказал так, чтобы вся страна это услышала, следующие слова: “права или не права, но это моя страна”. Как написано в великой книге всех времен и народов: “Сначала было слово”. Эти слова и этот человек имеет шанс войти в историю России так, как в историю США вошел американский морской офицер Стив Декэйтер.

Услышит ли эти слова и поверит ли в них народ? Понятно, что если народ не захочет перемен, любая элита будет бессильна что-нибудь сделать. Но есть основания думать, что народ перемен хочет. Обратимся к истории не такой уж, впрочем, и далекой, многие еще хорошо помнят то время. Горбачев пришел к власти в 1985 г. Перестройка, гласность, плюрализм, многопартийность, рыночные отношения, чего только мы тогда не наслушались. У народа был не только энтузиазм, была эйфория по поводу перспектив, которые Горбачев нам рисовал. Чем это закончилось, известно. А с Горбачева, как с гуся вода. Как он заявил, целью его жизни было разрушить тоталитарное

государство. Поставленной цели человек добился, можно его поздравить. Было ли его целью его жизни рекламировать пиццу и сумки “Луи Витон”, он умалчивает. Заканчивает свою жизнь он именно этим.

С Ельциным было, примерно, то же самое. Борьба с привилегиями, демократия, права человека и прочие благие намерения, в которые народ опять поверил и Ельцина почти боготворил. Народ был готов идти за Ельциным и творить чудеса. Чудеса не появились, зато появились “челноки”, торговцы во всех многолюдных местах, проститутки вдоль трасс. Власть во главе с Ельциным в очередной раз народ обманула. Время Ельцина закончилось словами: “Простите меня, россияне, и любите Россию”. Началось время Путина, которому народ, надо это признать, в очередной раз верит. Так что за народом дело не станет, дело за вождем и элитой, которая вождя окружает.